

Сказочная повесть о птичьем городе

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были дружной семьёй не очень молодые люди, Сергей и Татьяна. И родилась у них долгожданная дочка, Марья-царевна, ведь все родители считают своих дочек царевнами, а сыновей — царевичами. Жили они в однокомнатных палатах пятиэтажного терема рядом с вокзалом и были очень счастливы.

Сергей ходил каждый день на работу, а Татьяна воспитывала дочку: песенки ей пела и сказки рассказывала. Каждое утро выходили они в путь-дорогу, на прогулку по большому, заросшему деревьями и кустами двору. В летнюю пору он весело зеленел травами и расцветал простенькими, но милыми полевыми цветами, а зимой укрывался от мороза снежной шубой. Марье-царевне двор казался очень большим, да это и не удивительно, ведь она была ещё совсем маленькая девочка. Как только они с мамой переступали порог подъезда, так сразу попадали в этот двор, который на самом деле был волшебным птичьим городом, населённым множеством самых разных птиц. И Марья-царевна просила маму рассказать ей про этот город и про птиц. Татьяна брала дочку за руку и начинала рассказывать:

— Ну, слушай, Машенька. Все люди живут в волшебных птичьих городах, только не догадываются об этом, потому что всегда торопятся и смотрят под ноги, чтобы не упасть, а к небу глаза редко поднимают. И птиц они почти не слышат, привыкли к их пению и не обращают на него внимания. Но как раз там, высоко, среди веток и листвы, происходит всё волшебство. Там, на деревьях и в кустах, птицы построили свои гнёзда-дома и целые города, в которых почти всё, как у людей: семьи и дети, которых они нежно любят и воспитывают, кормят, растят и учат летать; друзья и враги; заботы, горести и радости. Есть в птичьих городах свои улицы и площади, переулки и тупики. Например, прямо у нашего порога лежит Воробьиная площадка, а дальше разбегаются во все стороны Воронья аллея, Синичкин Гостиный Двор, Галкина улица, Грачиный микрорайон, Соловьиный бережок, улица Стрижей, Сорочий тупичок, да мало

ли что ещё! Начнём, пожалуй, с Воробьиной площадки, воробьёв-то в нашем городе полно-преполно.

На Воробьиной площадке

Давным-давно, прошлой весной, в наш волшебный птичий город на Воробьиную площадку прилетел молодой воробышек по имени Чир. Никто не знает, откуда он появился, но здесь ему очень понравилось: вокруг растёт много деревьев, тишина, под крышей пятиэтажного терема видны круглые дырочки и щёлки, ведущие на тёплый чердак, а под балконами — круглые трубы, в них легко можно пробраться и хорошо устроиться. Особенно понравилась ему труба под нашим балконом, и Чир решил, что здесь он построит семейное гнёздышко. Нужно только позвать на помощь знакомую воробьюху, Чирику. Вместе строить веселее, и никакие враги не страшны, даже кошки.

Прифрантился Чир, почистил коричневые пёрышки на крыльях и хвостике, поправил тёмную шапочку на головке и полетел к Чирике, которая жила в соседнем дворе, то есть городе, и в тот момент качалась на тонкой берёзовой веточке, весело чирикая со своими подружками. Чир уселся рядом с ней и торжественно заявил:

— Милая Чирика, вы мне с детства нравитесь, и ваше милое пёстрое платье нравится, и ваш бедовый характер, а особенно ваша деловитость! Выходите за меня замуж, будем строить дом и заведём деток!

Может быть, он и поторопился немного, но зато сказал всё, что собирался. Когда речь идёт о серьёзных вещах, даже воробьи недолго рассуждают, а сразу переходят к делу.

— Ах! — ответила Чирика, смущённо потупив глазки, — я вас давно заметила, и вы мне тоже по нраву, такой симпатичный и храбрый воробей! В общем я согласна.

Прилетели они под наш балкон, а вокруг шум и гам, вслед за Чиром примчалась в птичий город целая стая воробьёв, и всем дома построить надо и

птенчиками обзавестись. Сидят в терновом кусте и чирикают, обсуждают новое место:

— Чив-чиво тут растёт, чем-чем поживиться можно?

— На берёзах есть личинки и червячки?

— А мошек достаточно для всех?

— Есть ли на дорожках хлебные крошки?

— А живут ли в травке вкусные козявки?

Суетятся, прыгают по дорожкам, ходят важно друг за другом по траве, осматриваются и что-то клюют. А потом с шумом вспархивают, снова садятся на терновый куст и галдят:

— Это что за чужой воробей на наш куст сел? Куда лезешь, чив-чудак, не видишь, что ли, место занято!

И ну драться, только перья в разные стороны летят! Вот так: малыши-воробьи — такие задиры!

Чир и Чирика поселились в трубе под нашим балконом. Весной они строили гнёздышко, а летом выводили птенчиков, кормили их мошками и комарами, крошками и зёрнышками, которые находили вблизи человеческих домов, а потом учили деток летать и самостоятельно находить себе еду.

Быстро проходит наше северное лето. Промелькнули июнь, июль и август. Вот уж и осень наступила: поредела листва на деревьях, дни стали короче, а ночи темнее и холоднее. Маленькие воробышки, дети Чира и Чирики, подросли и превратились в молодых шустрых воробьёв с яркими перьями. Они всё чаще улетали от родителей вместе с товарищами на дальние прогулки, а потом и вовсе покинули родителей. А Чир и Чирика так и остались жить в трубе под нашим балконом.

— Мамочка, а как воробьи зимой живут? — спросила Марья-царевна.

— Поздней осенью и зимой, — отвечала мама, — птицам даже в волшебном городе туго приходится: холодно и голодно. Однако только солнышко взойдёт, а воробьи уже договариваются собраться в большой круглой, колючей

облепихе у дороги, чтобы обсудить, как бы обогреться да как бы подкрепиться. В холода облепиха стоит голышом, без единого листика, но веток, веточек и шипов в ней столько, что воробьи занимают её целиком. Они важно рассаживаются внутри куста, и он становится похожим на чирикающий шар. Январским утром они сидят и греются в солнечных лучах, распушившись на морозе, как мягкие помпоны от твоей вязаной шапочки, и не умолкают ни на минуту. Посмотри, Машенька, вон Чирика с друзьями на веточке сидит и чирикает:

— Как хорошо! Чи-чёрные тучи ещё вчера ушли на север! Небо ясное, солнышко золотое, ветер и снег исчезли! Интересно, чив-чиво сегодня Марья-царевна нам принесёт, хлебушка или каши пшённой?

(А ты всегда носишь им угощение, когда мы идём гулять).

— Видели, видели? Женщина из соседнего терема повесила на берёзу волшебный домик, сделанный из молочного пакета. У него и окошко, и дверь есть, а на полу зёрнышки лежат, целая кучка, всем хватит! Полетели, братцы, в домик, поклюём зерна, а то что-то холодно, — закричал Чир.

Воробьи прилетели в домик, посидели у дверки, поклевали зёрнышек и вернулись в свой круглый куст о жизни чирикать. Любят они зимой и летом сидеть в колючих кустах, в облепихе и терновнике, потому, что колючки защищают их от непрошенных гостей — кошек, собак и некоторых мальчишек с рогатками. А к вечеру разлетаются воробышки на ночёвку в свои домики под крышей нашего терема. В гнёздышках у них тепло и уютно, они ещё весной для своих будущих птенцов много всего мягкого туда натащили: сухой травы, моховинок, кусочков тряпок разных и клочков старой ваты. А собрали они всё это в птичьём городе, в садах, парках и около людских теремов.

На следующий день они снова встречаются, о скорой весне мечтают и наперебой друг другу кричат:

— А что, ребяташки, переживём зиму, чив-человеки подкармливают, солнышко греет! Но весной и летом всё равно лучше! Весной в лужах купаться будем, стряхнём зимнюю грязь!

— Я лично с головкой ныряю! — громче всех шумит Чир. — Весь промокну, а потом на солнышке сижусь и пёрышки клювом чищу!

— Чир-чревато простудой, чревато простудой! — беспокоится Чирика.

— Ничив-чиво, будем закаляться! — чирикает Чир.

— И мы тоже, и мы тоже! — шумят воробьи. — Весна — радость! Лето — радость!

(Наверное, воробьи — самые болтливые граждане в птичьем городе).

Посмотрела мама на Машеньку, а у неё ножки устали и глазки слипаются.

— Пойдём, доченька, домой, я тебя покормлю и спать уложу, — сказала мама. И они отправились домой.

Воронья аллея и новые соседи

Марья-царевна с мамой каждый день ходили гулять, смотреть на птичек и слушать их песни и разговоры. И вот однажды в конце апреля они заметили, что в птичий город прилетела пара серых ворон. Вездесущие воробьи тоже их заметили.

— Ой, кто это в Вороньей аллее появился? Ребята, новые соседи прилетели, давайте знакомиться! — зашумел Чир.

— Ну, знакомиться так знакомиться, — с достоинством сказала большая ворона, приосанилась и переступила лапами на толстой тополиной ветке. — Приветствую вас, малыши, меня зовут Карр, а это моя жена, Кара-красавица.

— Ах, что ты, Карр, уж кто у нас в семье красавец, так это ты, — восторженно каркнула Кара. — Вы только посмотрите, какой у моего мужа костюм: на груди перья светло-серые, голова и крылья чёрные-пречёрные и такие же нарядные перья на хвосте! Тёмные глаза блестят, как бусинки! А гордый вид, а большой крепкий клюв и мощные лапы с когтями — ну прямо орёл!

Вороны слетели на землю к воробьям, стали важно расхаживать среди них и показывать себя во всей красе. Кара присела на лапах перед Карром и, заглядывая снизу в глаза мужу, ласково пригладила клювом перья у него на

грудь, а потом и вовсе распустила крыло, закатила глаза и упала на бочок, показывая, как сильно она его уважает и любит. Воробьи оторопели от таких нежностей и взлетели на тёрн.

— Странные соседи, — заявил Чир, — да большущие какие, того и гляди клюнут. А этот Карр такими голодными глазами смотрел на мою маленькую Чирику, аж страшно! Советую, друзья, держаться от ворон подальше.

Не зря беспокоился Чир при виде грозного клюва и мощных лап Карра. Он не раз видел, как ворона из соседнего двора утаскивала яйцо трясогузки, а иногда хватала зазевавшегося мышонка. Видел, как ворона расклёвывала куриную косточку, прижав её лапой к нижней ветке дерева. Она запросто добывала твердый, замерзший кусок мяса или черствого хлеба на помойке и могла утащить еду из-под самого носа у галки и даже у кошки, а что уж про мелких птиц говорить.

Воробьи встревожено зашумели и отлетели в сторону.

— Куда же вы, милые пташки? — воскликнула Кара. — А я хотела вам о наших планах рассказать, это же очень интересно и поучительно!

— Рассказывай на здоровье, нам и отсюда хорошо слышно, — пропищал Чир.

— Ну, так вот, — продолжила Кара, — мы прилетели в ваш город, чтобы построить гнездо, вывести птенцов и подружиться с местными воронами. По дороге мы видели пустующий высокий тополь с развилкой на верхних ветках — удобное местечко для гнезда, и кошкам туда не добраться, слишком высоко. Да и для строительства всё есть. Я лично видела на земле подходящие ветки, а на помойке — тряпки, бумагу, вату и пакеты из-под человеческой еды. Мы с Карром соорудим из всего этого отличное гнездо для наших будущих птенчиков.

— Видели мы ваши гнёзда, ни у кого из воробьёв нет таких неряшливых гнёзд как у вас! — тихо проворчал Чир.

А мама, чтобы не спугнуть птиц, шепнула Марье-царевне:

— Наверное, поэтому растрепанные волосы у людей вороньим гнездом называются. Однако хотя из настоящих вороньих гнёзд ветки во все стороны

торчат, зато они очень крепкие, даже сильный ветер не может разметать воронью постройку.

— В прошлом году мы жили в другом птичьем городке, — продолжала рассказывать Кара, — там мы занимали брошенное грачиное гнездо на самой верхушке старой берёзы.

От приятных воспоминаний взгляд Кары затуманился:

— В начале апреля я отложила яйца, чудесные, голубые в коричневую крапинку яйца, и села их греть. Добрый Карр носил мне еду или подменял меня в гнезде, пока я слетаю куда-нибудь поесть. В мае из яиц вылупились детки, такие голенькие и беззащитные... Они открывали большие жёлтые рты и всё время просили еды, а мы с Карром по очереди кормили их. К концу мая дети оперились и выросли, они еле помещались в гнезде и уже пытались летать! Я им говорила, что ещё рано, можно вывалиться из гнезда и попасть в страшные кошачьи лапы, но кто же слушает родителей!

— Как здорово она рассказывает, — вполголоса сказала Чирика воробьям. — И с таким чувством, как настоящая артистка.

Дальше Кара перешла к страшным событиям, при этом она нахохлилась и глаза её сверкнули недобрым огнём. Воробьи от ужаса сбились в кучку и замолкли.

— Представляете, друзья, какая-то бездомная кошка постоянно бродила под нашей берёзой и подслушивала разговоры птенчиков. Она ждала, когда кто-нибудь из наших деток выпадет из гнезда. И дождалась. Наш самый непоседливый мальчик все-таки упал на землю. Кошка начала осторожно подкрадываться к нашему чаду, думала, мы её не заметим! От возмущения у меня на шее и спине перья встали дыбом! Мы с Карром, громко каркая, бросились вниз спасти родное детище. Я налетала на кошку спереди и била её крыльями по морде, а Карр вцепился в неё когтями и клевал прямо в голову. Кошка не ожидала такого отпора, она прижала уши, присела, а потом трусливо бежала с поля боя! Мы же оставались рядом со своим птенчиком, пока он не успокоился и не попробовал взлететь с земли. В конце концов ему это удалось, и мальчик долетел до нижней ветки родной берёзы, а потом добрался до гнезда. Мы спасли его, какое это было счастье! Вы знаете, когда наши птенцы

попадают в беду, мы, вороны, нападаем даже на людей, правда, понарошку, больше чтобы отпугнуть, — добавила она.

Маша прижалась к маме: «Понарошку-то, понарошку, а всё-таки нападают», — думала она. Мама обняла Марью-царевну и сказала:

— Не бойся ворон, Машенька, они тебя не обидят. Если они летают над головой и кричат, значит где-то близко в траве их птенчик и они в самом деле пытаются отвлечь тебя и увести в сторону от воронёнка. Лучше послушай, какую историю я тебе расскажу о кошках и воронах.

Однажды я шла из магазина домой и видела такую картину: четыре вороны прыгали на Воробьиной площадке и болтали друг с другом. Они так увлеклись, что сперва не обратили внимания на двух молодых кошек, которые сидели невдалеке, на нашем крыльце, повернувшись к птицам боком. Кошки улыбались, жмурились, делали вид, что тихо дремлют и никого вокруг не видят. Да разве ворон обманешь? Они почувствовали, что враги следят за ними, но тоже сделали вид, будто никого не видят, однако приготовились в случае чего улететь из-под самого кошачьего носа! Некоторое время вороны и кошки исподтишка подсматривали друг за другом и ждали, кто первый ослабит внимание. Победили, конечно, вороны! Стоило одной кошке чуть-чуть голову повернуть в их сторону, как птицы взлетели на молоденький ясень, который рос рядом. Одна из этих негодниц бросилась следом и даже взобралась за ними на дерево, но вчетвером вороны её быстро прогнали! Вот какие вороны — не только умные, но и смелые, не дают себя в обиду!

Тем временем Карр и Кара попрощались с новыми друзьями и полетели вдоль Вороньей аллеи посмотреть, нельзя ли там чем-нибудь поживиться, а воробьи остались на своей площадке. Встреча с воронами так их взволновала, что вся компания только о них и чирикала. Воробьи, хоть и побаивались крупных птиц, но с восторгом обсуждали артистку Кару и хвалили её умение рассказывать истории.

А мама с Машей пошли дальше, и мама вспомнила, что в детстве она тоже знала одну ворону-артистку. Эта ворона жила в самом начале сквера, который ведёт к Театру юного зрителя, и прославилась тем, что любила подражать разным звукам. Например, ей очень нравилось издавать звук, похожий на скрип двери в доме. Мама и её младший брат специально приходили посмотреть на это необыкновенное представление. Ворона-артистка садилась на столб и скрипела от души. Ей особенно нравилось выступать в окружении публики. Поскрипев, ворона сидела тихо, искоса поглядывала вниз на детей и слушала, как они восхищаются её талантом, а потом улетала восвояси. А совсем недавно мама услышала в птичьем городе, как на берёзе кто-то тьявкает по щенячьи. Посмотрела — а на ветке сидит молодая ворона и тьявкает. Тьявкнет, а потом каркнет и снова тьявкнет.

— Представляешь, Маша, у нас под самым носом живёт молодое воронье дарование! — засмеялась мама.

И Марья-царевна тоже засмеялась. Но вот они дошли до середины Вороньей аллеи и увидели, что их новый знакомый, Карр, нашёл прозрачный пакет с наклейкой, на которой было что-то написано. Бочком-бочком он подобрался к пакету, а затем стал искать в нём еду. Одной лапой Карр прижал пакет к земле, а клюв засунул в пакет и шуршал им до тех пор, пока не понял, что там пусто. Какое разочарование! Пришлось сесть на ближайшее дерево, чтобы присмотреть что-нибудь ещё. Каре повезло больше: ей попался брошенный стаканчик с остатками сметаны, и она старательно добывала клювом эту сметану. Вся выпачкалась, но добралась до самого донышка!

Марья-царевна и её мама с удовольствием наблюдали, как Кара ухитрялась достать добычу из стаканчика, и удивлялись, что вороны едят молочные продукты.

— Наверное, вороны — самые умные и ловкие птицы, — заметила мама, — вот, научились из пакетов и стаканчиков есть, раньше я этого за ними не замечала. И рассказала дочке ещё одну забавную историю:

— Моя знакомая, Маргарита, подобрала в парке хромого воронёнка, видно, кошка ему лапку повредила, а сцапать не успела, кто-то её спугнул. Маргарита

принесла воронёнка домой и назвала его Жориком. Может быть, оттого, что у него аппетит был хороший. Благодаря хозяйкиной заботе, любви и уходу Жорик быстро поправился. Он стал ходить за Маргаритой, как кошка или собака: куда она идёт, туда и он по квартире топает, когтями по полу стучит. Маргарита телевизор смотрит, и он на спинке кресла за её плечом сидит, как будто понимает, что по телевизору показывают. А может быть, и понимает. Из благодарности к хозяйке Жорик стал охранять дом. Если приходил незнакомый человек, он очень сердился, громко каркал и налетал на нежданного гостя, пытаясь его клюнуть. Маргарита узнала, что вороны умеют подражать человеческому голосу и научила его говорить: «Жора умный!» и «Жора хочет кушать!» Однако вскоре он подрос, и у Маргариты ему стало тесно: ни тебе помыться всласть, так, чтобы брызги во все стороны летели, ни тебе с родственниками встретиться и поговорить на родном вороньем языке! Затосковал Жорик и чуть не погиб. Пришлось его на волю выпустить. Благодарный Жора помнит, кто его вылечил и приютил, и время от времени прилетает к моей знакомой в гости. Сядет на подоконник и постучит клювом в окно: мол, вот он я, прилетел, готовьте угощение! Ну а теперь, дочка, попрощайся с Карром и Карой, нам с тобой обедать пора.

Галкина улица

Несколько дней мама и Маша с увлечением наблюдали за воронами, прогуливаясь по Вороньей аллее, но однажды они свернули на Галкину улицу. Эта улица называется так, конечно, из-за галок, которые здесь живут.

— Посмотри, мама, это галки или другие птички сидят на берёзе и прыгают по дорожке? — спросила Марья-царевна.

— Да, это галки. Видишь, они прыгают рядом с нашими воронами и ничуть их не боятся. А знаешь почему? Потому, что они родственницы ворон, хотя и меньше их ростом. И выглядят иначе. Давай послушаем, о чём они разговаривают.

— Гал-кья, Гал-кья! — звонким голосом позвала одна галка другую.

— Ой, мама, у них слова на их название похожи! — воскликнула Марья-царевна.

— И правда! Их и назвали галками за то, что они всегда так кричат, особенно, когда собираются в большие стаи, летом и осенью, — сказала мама. — Иногда они так шумят, что мы друг друга еле слышим.

В это время галок заметила ворона Кара.

— Привет, друзья, — бодро каркнула она, — как вас зовут?

— Я — Гала, а это мой муж Гал-кьян, или просто Кьян, — вежливо ответила галка. — Вы давно прилетели? Что-то я раньше вас здесь не видела.

— Разрешите представиться: я — Кара, а это мой супруг — Карр. Мы прилетели в ваш город сегодня утром, и нам здесь очень понравилось. Сейчас мы собираемся пообедать, присоединяйтесь, — вежливо предложила Кара и полетела на Воронью аллею.

— Ах, Кьян, какие дружелюбные птицы, эти вороны, и чем-то на нас похожи, — шепнула Гала мужу.

— Скажешь тоже! Ты сравни их перья и наши: они какие-то грязно-серые с тусклыми чёрными перьями и неуклюжие, — гордо заявил Кьян. — А у нас почти все пёрышки чёрные, только на голове тёмно-серые с чёрной шапочкой, головки изящные, глаза серо-голубые и умные. Сразу видно, что мы всем на свете интересуемся. Разве можно сравнивать их простые серые нагрудники с нашими серебристыми и тонкими, как кружево, воротничками. По сравнению с нами они какие-то грубые, неотёсанные! Нас ещё не познакомили, а они уже с разговорами пристают, особенно эта Кара, болтуня.

— Ну, мы не меньше их болтать любим, — заметила Гала, — и потом, они нас обедать пригласили. А вообще у нас не только в одежде некоторое сходство есть, мы и лакомиться любим тем же, чем вороны.

— Вот тут ты права. Для нас мышки, мелкие птички и их яйца, а также остатки человеческой пищи — тоже вкуснятина! — сказал Кьян. — Впрочем, мы недолго задержимся в городе. Выведем птенцов, к концу мая научим их летать и — прощай, город, здравствуйте, поля и огороды дачников!

— Вот где раздолье, где всё свежее и вкусное! — воскликнула Гала. — Как я люблю горох и ягоды, особенно красную смородину! А ночевать будем на свежем воздухе, в зелёных садах и рощах. Конечно, люди будут нас прогонять, им жалко гороха и ягод, но мы ведь приносим им много пользы, могут и поделиться! Одна я сколько вредных жуков, гусениц, улиток и мышей съедаю. А если нас целая стая?! Да нам цены нет! Так что пусть не жадничают, от них не убудет.

— Гал-кья, Гала! — напомнил о себе Кьян. — Пора нам проверить наше гнёздышко в осиновом дупле. Ты не забыла? Пора яйца откладывать да деток высиживать.

— Не забыла, летим домой.

Устраиваясь на ночёвку в своём уютном дупле, галки тихонько переговаривались:

— Мы хорошо потрудились этой весной, облетели все свалки и дворы, нашли всё, что нужно для тепла и уюта. Пора забыть холодную зиму и все эти шумные перелёты вместе с воронами и грачами с места на место, посиделки на крышах, поиски пищи и ночёвки в парках на деревьях. Конечно, — Кьян ласково посмотрел на Галу, — в этом тоже есть своя прелесть. Прижмёмся, бывало на ветке друг к другу, согреемся и задремлем, и снятся нам летние просторы, сады и рощи, сытая и весёлая жизнь!

— Спи, дружок, — прошептала Гала, — впереди ещё так много дел и главное — птенцы! А там и до летних квартир недолго останется.

Мама с Марьей-царевной обсудили всё, что поняли в галочьем разговоре, и тоже пошли домой. Мама стала ужин готовить и папу с работы поджидать, а Маша ещё поиграла в птиц: сделала себе на диване гнездо из пледа и позвала маму:

— Мама, я — птенец, иди, посмотри какое у меня гнездо хорошее, тёплое и мягкое, как у Галы.

— Ах ты мой галчонок, — засмеялась мама, — собирайся ужинать, скоро папа придёт.

Грачиный микрорайон

Как-то раз весной, в середине апреля, мама и Маша вышли во двор поздороваться с галками и воронами да отнести каши воробьям. И тут их оглушили громкие крики, немного похожие на карканье. На трёх высоких берёзах в больших гнёздах и на ветках расселись чёрные крупные птицы и кричали, словно сердились друг на друга. На самом деле они так здоровались. Маша никогда не видела столько птиц сразу, таких больших и шумных. Это были грачи, они кричали: «Ках, ках!» и «Кра-а!», что на их языке означает «Здравствуйте» и «Привет!». Вот кто-то попытался вселиться в уже занятое гнездо, и его встретили грозным: «Крэ-э-э-эх!» Молоденькие годовалые грачи здоровались, задорно и звонко выкрикивая: «Р-р-рах, р-р-рах!» Каждый старался, что-то сказать друзьям, все суетились, взлетали над гнёздами и снова садились в свои квартиры — гвалт стоял невообразимый.

— Вообще грачи давно прилетели из жарких стран, где они зимовали, — сказала мама, — ещё в марте, но не спешили заселиться в свои старые квартиры, отдыхали от долгого перелёта. Всей стаей они летали по окраинам города, над лугами и полями, расхаживали по земле в поисках еды, всей компанией садились на деревья и радовались благополучному возвращению домой. А сегодня, наверное, решили, что пора разделить на пары, отправиться в свои гнёзда в грачевниках и заняться ремонтом старых и строительством новых домов.

— Что такое грачевник? — спросила Марья-царевна.

— Грачевником называется несколько грачиных гнёзд на высоком дереве или деревьях. Птицы плетут их из прутьев, ремонтируют и обновляют каждый год. Даже снизу, с земли, гнёзда кажутся огромными. Дерево грачи выбирают самое высокое, — объяснила мама. — А гнёзд бывает и десять, и тридцать. А если грачи занимают несколько деревьев подряд, то грачевник иногда разрастается до трёхсот гнёзд! Грачи, совсем как люди, любят селиться

большими компаниями, или, как мы говорим, колониями. Они и общительные, как люди — любят собраться, поболтать и мнением поделиться.

— Мама, а правда, грачи на ворон похожи? — спросила Маша.

— Похожи, и это не удивительно, всё-таки они родственники. Грачи ростом примерно с ворон, а вот одежду носят почти такую же, как галки, только без воротничка, — ответила мама. — Мне их блестящие чёрные перья, которые на солнце отливают, то синим, то фиолетовым цветом, больше нравятся, чем у ворон. Грачи изящнее, тоньше ворон, у них прямые длинные клювы, светлые у основания. Особенно мне нравится вон та молодая пара, которая только что села в своё гнездо.

— Вот мы и дома, — растроганно сказал грач своей подруге. — Старый, добрый дом! Ему не меньше двадцати лет, ещё мои родители жили в этом гнезде, и я в нём вылупился и рос. И мы с тобой живём здесь уже не один год. А помнишь, как мы с тобой встретились?

— Как не помнить, это было два года назад в марте... — мечтательно сказала грачиха. — Мы улетели от всех на окраину города, в парк Мира, сели на сосну у реки и, словно голуби, нежно ворковали друг с другом. Я, как сейчас, слышу протяжные тихие звуки твоего голоса. Ты был так хорош в те минуты. Мы решили тогда, что будем вместе всю жизнь и больше не расставались.

— А я помню, как мы потом играли в догонялки с другими молодыми грачами. Я брал в клюв щепочку или кусок ветки и у всех на виду отлетал в сторону, а остальные ребята догоняли меня и пытались отнять мою игрушку. Но я им не поддавался, мне очень хотелось, чтобы ты видела, какой я сильный и ловкий. А ещё я старался поразить тебя умением выделывать в воздухе сложные пируэты: переворачивался налету, взмывал вверх и падал камнем вниз...

— Я всегда восхищалась твоей ловкостью. Ты у меня самый умелый, весёлый и отчаянный грач — настоящий герой!

Грач гордо огляделся вокруг, чтобы убедиться, слышат ли их разговор соседи и добавил:

— Все наши парни пытались понравиться тебе. А ты раскачивалась перед нами на тонкой ветке, и мы любовались тобой, весёлой и хорошенькой грачихой.

Его подруга слегка смутилась и перевела разговор на другую тему:

— Как ты думаешь, не поспешить ли нам с ремонтом гнезда?

— Пора, пора! Посмотри, как прохудились стенки нашей квартиры, старые прутья сгнили и выпали, на дне не осталось ни одной тёплой тряпочки, сухой травки или пуха.

— Ты, как мужчина и отец семейства, будешь носить в гнездо крупные ветки, а я полечу искать всякие нужные мелочи: бумагу, шерстинки и прочее. Говорят, у людей появились какие-то шуршащие пакеты. Я их видела на свалке. Красота — лёгкие и не промокают! Они помогут без хлопот утеплить гнездо. Строить, конечно, буду я. Кому, как не мне знать, где мягонького подложить, а где стенку покрепче сплести, ведь я скоро буду птенчиков высиживать — не меньше трёх и не больше девяти. Такова наша грачиная традиция!

— Согласен! Ты у нас главный архитектор! А с детками нам поможет погода определиться. Если тёплое лето будет, сытное — больше птенчиков заведём.

— Пока ремонт идёт, присматривай, муженёк, за стройматериалами. Ты наших соседей знаешь, того и гляди утащат то, что мы соберём.

— Присмотрю, не переживай, тебе вредно волноваться...

Весь март грач носил ветки в гнездо, а грачиха добывала шуршащие пакеты и другие материалы на свалке. Ей удалось найти даже кусок проволоки. Она радовалась этому, потому что проволоку было легче гнуть клювом, чем толстые прутья, и вплетать в стенки гнезда, повреждённые зимней непогодой. К началу апреля грачиное жилище стало похоже на высокую корзину, из которой будущие малыши не могли выпасть, даже если бы очень постарались. Рядом с их квартирой шло не менее оживлённое строительство. Оно сопровождалось шумным обсуждением достоинств грачиных гнёзд по сравнению с вороньими. То там, то тут возникали ссоры из-за строительных материалов. Но они никогда не продолжались долго, потому что грачи — миролюбивые птицы.

Галка Гала с удовольствием посматривала из своего дупла на всё, что происходило в грачевнике, и рассказывала о событиях Кьяну:

— Я удивляюсь, как огромные грачиные гнёзда держатся на деревьях. Они сами по себе очень тяжёлые, да ещё в них сидят мамыши, а вскоре появятся птенцы. Когда ветер сильный, так и кажется, что их снесёт на землю.

— Что ж тут удивительного, — рассуждал Кьян, — грачи всегда были прекрасными строителями, а ветки не такой уж и тяжёлый материал, тем более сухие.

А Машина мама объяснила дочке:

— Самое большое грачиное гнездо прогревается солнышком и хорошо продувается ветром, а значит, быстро высыхает, даже если грачиха плетёт его из свежих веток. Сама она хоть и крупная, но лёгкая птица. Птенцы же быстро растут, и к началу июня они уже готовы лететь со всей стаей за город, на летние квартиры. Так что в гнезде они проведут немного времени. Будем ждать грачей в деревне, Машенька. Они улетают из города потому, что очень любят «мясную пищу» — насекомых: майских жуков и их жирных личинок, клопов-черепашек, жуков-кузек, долгоносиков и проволочников, которых так много в садах и на огородах. Вместе с галками они приносят большую пользу людям. За лето грачи поедают массу насекомых-вредителей, которые портят овёс и рожь, овощи и ягоды. Но мы обижаемся на грачей за то, что они любят выклёвывать из земли только что посеянные семена и лакомиться дождевыми червями. Так и вижу важного грача, который идёт за пахущим трактором и собирает червяков. А черви — тоже наши помощники, они рыхлят и удобряют землю.

О чём ещё говорили грачи и галки, Марья-царевна и её мама не услышали, потому что им надо было спешить домой. Но на следующее утро они вышли из терема пораньше, чтобы полюбоваться на прилетевших из леса синичек и послушать их речи.

Синичкин Гостиный двор

Как всегда, мама с дочкой прогуливались по дорожкам и по траве среди деревьев и кустов, присматривались и прислушивались к птицам. В это время на ближнюю рябину сели две синички и завели между собой разговор.

— А вот и ты, Тинь! — раздалось среди рябиновых ветвей.

— Ты меня догнал, Тинь-Тинь! Я вылетела пораньше, хотела осмотреться в городе птиц, проверить, есть ли для нас с тобой уютное местечко.

— Уверен, что есть! Посмотри, какой чудесный день сегодня! Весна пришла: небо голубое, солнышко ясное, тепло! В такой денёк хочется всюду побывать, со всеми поздороваться, а заодно и квартиру или гостиницу подыскать.

— Ой, мама, и у синичек имена похожи на их песенки! — воскликнула Марья-царевна.

— А как же, — ответила мама, — у птиц так всегда бывает, ведь в птичьих языках слов гораздо меньше, чем у нас с тобой. Вот они друг друга и отличают по одежке да по песенкам. У каждой птицы своя песенка, из которой они и имена себе берут, и слова для разговоров. Слова вроде бы одни и те же, но произносят они их по-разному: то громко — то тихо, то весело — то грустно, то ласково — то с угрозой.

— Ну синички-то всегда весёлые, — заявила Маша.

— И это удивительно, потому что жизнь у них нелёгкая, — заметила мама, — они живут в лесу, и к нам прилетают в любое время года, особенно, когда холодно и голодно. Много синичек погибает зимой даже в городе, хотя здесь легче прожить, чем в лесу. Давай послушаем, что они ещё о себе расскажут.

А пока Марья-царевна и её мама прислушивались к синичкам, те тоже узнали их:

— Смотри, Тинь-Тинь, а ведь это та девочка, которая зимой подкармливала птиц, она и воробьям кашу носила, и нам на подоконник сыпала семечки и пшено.

— Верно, Тинь, это Марья-царевна, волшебной доброты девочка, она в январские морозы вывешивала из форточки верёвочку с нашим любимым лакомством, кусочком сала, привязанным на конце. Ах, какое вкусное было это сало, да ещё и питательное. Если бы мы зимой всегда ели такую пищу, то сколько бы нашего брата осталось бы в живых! А если бы все девочки и мальчики кормили синиц зимой?! Мы бы ещё больше радовали их своими песенками, а весной и летом склевали бы всех вредных насекомых на человеческих дачах и огородах. А то приходится стучаться клювом в окна теремов и просить: «Люди добрые, покормите, не дайте бедной синичке погибнуть!»

— Я много встречала добрых людей, Тинь-Тинь, больших и маленьких. И ещё я заметила, что мы им очень нравимся, и наши костюмчики нравятся, и весёлые песни. Вот недавно Марья-царевна интересовалась нами и спрашивала маму, почему нас называют синичками, хотя мы совсем не синие. И мама рассказала дочке, какой у нас яркий и красивый наряд, который особенно хорошо видно зимой на белом снегу. Мы и в самом деле франты: головка и горлышко у нас чёрные, спинка жёлто-зелёная, брюшко жёлтое, щёки и затылок белые, а вот на крылышках и хвосте есть голубоватые пёрышки. Но синичками нас называют за громкий, мелодичный посвист: «Сии–сии».

— Всем нравится, как мы поём! А ты, Тинь, любишь мои песни? Каждый раз весной я одной тебе нежно пою: «Ци-ци-фи! Ци-ци-фи!»

— О, это очаровательная песенка, она звенит, как весенняя капель! Я готова слушать её всю жизнь! Ты как будто зовёшь меня лететь в лес, в дупло на осине, где всё готово, чтобы наше семейство пополнилось маленькими птенчиками. Их будет много — десять, а то и четырнадцать. Я пополню нашу семью два раза за лето, и мы уже составим целую стайку весёлых синиц.

— Я зову тебя в лес и в человеческие сады, где много корма, потому что наши птенчики особенные, их не накормишь, чем попало.

— С самого начала синички выжимают сок из пойманных насекомых и дают этот сок птенчикам. Позже, когда птенцы немного подрастут, родители приносят им мелких жучков и паучков, а уж под конец кормят тем, что сами едят, — объяснила мама дочке. — Пока детки подрастут, бывает, синички

подлетят к гнезду с козявкой в клюве раз четыреста за день! Зато, когда птенцы вырастут и научатся летать, как весело все вместе они путешествуют по лесу. Родители учат деток искать и находить пищу, скрываться от врагов, летать в город, на дачи и в сады. А какую пользу синицы приносят людям! Одна пара этих маленьких птичек вместе с птенцами за лето может сберечь от вредных насекомых сорок яблонь или других деревьев! Давай, Машенька, послушаем, о чём ещё разговаривают наши синички.

— Тинь, я предлагаю этим летом остаться в городе птиц, и здесь насекомых полно, будем оберегать парки и аллеи! — обратился Тинь-Тинь к своей подруге. — А жильё поищем. Я видел, как одна молодая пара синиц построила дом в выхлопной трубе брошенного автомобиля! Глупышки, это так опасно, уж очень она грязная и расположена близко от земли. Каждый может туда забраться. Но мы-то с тобой взрослые умные птицы и найдём что-нибудь более подходящее. Вон у дороги стоит старый деревянный дом. Я присмотрел две отличные щели в его обшивке, но особенно мне понравился деревянный почтовый ящик на двери — настоящий Гостиный двор!

— Давай сначала облетим весь город, Тинь-Тинь, посмотрим, какие ещё ждут нас гостиницы и гостинцы, а потом вернёмся сюда и всё решим.

И они улетели, а Марья-царевна и её мама свернули к Соловьиному берегу.

Соловьиный бережок

Соловьиный бережок и в самом деле находится на берегу речки Золотухи, которая в этом месте как раз огибает птичий город. Она ещё не набирает здесь грязных стоков и журчит прозрачным мелким ручьём по камушкам. По берегам растут старые ивы. Склоняясь над речкой, они смотрятся в неё, как в зеркало, и полощут свои длинные ветви-косы в чистой воде, а вокруг пышно разрастаются зелёные травы. Такие места соловьи любят особенно.

— Мама, а ты когда-нибудь видела соловьёв? — спросила Марья-царевна.

— Нет, моя милая. Мы и сейчас их не увидим, потому что они всегда прячутся от людей, а поздним утром и днём отдыхают в самой гуще травы или в ветвистых кустах. Появляются и поют соловьи поздним вечером, ночью и рано утром, когда мы с тобой уже спим или ещё спим. Давай встанем завтра пораньше и придём сюда послушать птичьи разговоры и песенки. Согласна?

— Согласна!

На следующее утро Марья-царевна проснулась раньше мамы, так ей хотелось услышать соловьиное пение. Кроме того, ей казалось, что уж она-то сможет разглядеть этих неуловимых птичек. Она побежала будить маму, и вскоре они собрались и отправились на Соловьиный бережок.

Было ещё так рано, что солнце показывало из-за деревьев только свою золотую макушку, а в воздухе висел плотный белый туман, из которого навстречу им неожиданно вырастал то куст сирени, то будто ниоткуда возникла берёзка. От этого было немножко страшно, весело и волшебно. У самого берега мама расстелила маленький вязаный коврик, чтобы не промокнуть среди росистой травы. Они сели на этот коврик и притаились, боясь спугнуть птиц. И вдруг раздалось звонкое: «Фи-у-ить – тр-р-р». А затем: «Тук-тук-тук-тук-тук», «тех-тех-тех-тех-тех». А потом ещё: «Пуль-пуль-пуль-пуль-пуль». И вся песенка повторялась снова и снова. Соловей выпевал свои трели, щёлкал, булькал и трещал, словно рассыпанный по полу горох, но делал это так старательно, так красиво, будто забыл на время обо всём на свете.

Казалось, что все птицы спали до соловьиных трелей, а тут сразу все проснулись и дружно подхватили его песню, на все голоса начали громко чирикать, свистеть и каркать, как будто спешили сказать: «Здравствуй, солнышко! Ты уже встало, нам снова тепло и весело! Да здравствует утро, да здравствует лето!»

А соловей всё пел и пел, но ему никто не отвечал. Прилетела к речке ворона Кара, попить воды и, обратившись к певцу, сипло каркнула (с утра ещё не распелась):

— Милейший соловей, кхе-кхе, стоит ли так надрываться, когда ваша подруга вам не оказывает никаких знаков внимания?

— Ах, достопочтенная ворона, не имею чести быть с вами знакомым, но у нас, соловьёв, такие сложные отношения! Мужчин среди нас больше, чем девиц, готовых выйти замуж и создать семейство. Среди мужского населения большая конкуренция, вот и приходится из перьев выпрыгивать, чтобы спеть что-нибудь из ряда вон выходящее, иначе останешься один до следующего лета. Надеюсь, вы заметили, что вдоль речки сидят десятки соловьёв и все стараются спеть лучше и звонче, чем я. А сколько нашего брата сидит в кустах на огородах, у прудов и даже у больших луж вдоль дорог!..

— Кто бы мог подумать, что вам приходится преодолевать такие трудности, чтобы добиться семейного счастья. От всего сердца сочувствую и желаю удачи. Уж, наверное, ваша соловьица — красавица, раз вы за неё так боретесь.

— Не знаю, что вам и ответить. В нашем соловьином обществе она, несомненно, красавица, хотя среди крупных и ярких птиц её трудно заметить. Соловьи и соловьицы вообще не отличаются друг от друга. Мы маленькие, незаметные птицы серо-бурого цвета, одним словом «сольвь», то есть серые. Зато нас не видно врагам ни в кустах, ни в траве. К тому же известно, что мал золотник, да дорог! Я, хоть и мал ростом, но знаменитый певец, меня ценят и любят все, особенно люди, а они уж понимают толк в музыке. Меня легко узнать по чудесным, повторяющимся свистам, трелям и щёлканью. А скольких поэтов и музыкантов я вдохновил своим пением, не перечить!

— Ну, это мне как раз понятно, — горделиво сказала Кара, — нас, ворон, тоже часто прославляют в человеческих стихах, особенно в баснях! Помните знаменитое: «Вороне где-то Бог послал кусочек сыру...» и так далее.

— Да, да, что-то такое припоминаю, там ещё конец не очень весёлый: «Ворона каркнула во всё воронье горло, сыр выпал, с ним была плутовка такова». Обманула-таки хитрая лисица ворону. Наверное, поэтому про тех, кто зазевался и попал впросак, люди говорят: «Ну, ты и ворона!»

— Неплохая у вас память, как я погляжу, — недовольно заметила Кара, — а впрочем, мне пора отправляться по делам, заболталась я тут с вами.

И ворона полетела домой, ворча себе под нос: «А ещё певец, интеллигент называется. Никакой душевной тонкости! Мог бы и не вспоминать неприятный конец этой истории. Если ей верить, так дурнее вороны птицы нет!» Кара и забыла, что сама начала этот разговор. Вот до чего доводит хвастовство.

— Мама, а почему соловьи селятся у воды и где они вьют гнёздышки? — шёпотом спросила Марья-царевна.

— Видишь ли, — ответила мама, — сюда, на Соловьиный бережок, трудно добраться людям и врагам соловьёв, крупным птицам и другим хищникам: того и гляди в воду свалишься. И хотя соловьи строят гнёзда в траве и в нижней части кустов, трава эта — чаще всего осока, стоящая у самой воды, или жгучая крапива. А кусты они выбирают такие густые, что между веток даже вороний клюв не просунуть, не то что кошачью лапу или руку.

— А что соловьи едят?

— Едят они разных насекомых: паучков, мух, а также червяков. Могут соловьи есть и ягоды.

— Значит они тоже полезные, как синички?

— Конечно, дорогая.

Тут соловей опять запел свою прекрасную песню. Марья-царевна с мамой притихли и заслушались. А потом осторожно встали, чтобы не мешать певцу, и пошли домой.

Улица Стрижей, или Стригущие воздух

Возле дома их ждало маленькое чудо — из дальних стран, из тёплых краёв вернулись в птичий город стрижи!

— Смотри, Машенька! Стрижи прилетели, — сказала мама, — это значит, что лето уже совсем наступило, больше не будет заморозков, а солнце начнёт припекать изо всех сил.

— А где же они раньше были и почему так долго летели? — удивилась Марья-царевна.

Мама вспомнила, что она читала о стрижах в книжке про птиц.

— Стрижи — необычные птицы, — пояснила она. — Эти путешественники позже всех прилетают к нам на север и раньше всех улетают на юг. Прилетят в конце мая — в начале июня и улетят в начале августа. Люди считали, что стрижи проводят в нашей местности всего девять дней. За это время им надо успеть гнездышки построить, птенцов вывести и вырастить. Поэтому они всегда торопятся: гнездо строят за одну неделю, а летают с огромной скоростью — сто километров в час! Представляешь? Стриж летит по небу так же быстро, как по дороге едет легковая машина. И, несмотря на такую скорость, стрижи прибывают к нам последними из перелётных птиц, потому что зиму стрижи проводят в далёкой Африке, за экватором. А это даже для таких быстрокрылых птичек, как они, очень далеко.

— Вот это да! — воскликнула Маша. — Когда я вырасту, обязательно полечу туда на самолёте.

Про эту самую Африку, «прекрасную и ужасную», мама читала ей в книжке о докторе Айболите. Надо сказать, что сама Марья-царевна ещё нигде не бывала, кроме птичьего города и папиной деревни, в которой живут её бабушка Маша и дедушка Саша, поэтому она с восторгом слушала мамин рассказ.

— Покажи мне хоть одно стрижиное гнездышко, — попросила Марья-царевна маму.

— Гнёзда стрижей увидеть очень трудно. Они строят свои домики в какой-нибудь щёлке в стене, в дырочках под крышами или над окнами домов. Это простенькие жилища, они сделаны из небольшой кучки перьев и соломинок. Всё, что стрижи могут поймать в воздухе, они складывают вместе в этих щёлках и дырочках и склеивают слюной. А сейчас они с громким писком носятся у нас над головой, облетают и осматривают свою улицу. Погляди, какая она широкая и длинная. Стрижам для полёта надо много места. Ведь они летают не просто так, а ловят мошек. А ты знаешь, что по стрижам даже погоду можно определять? При ясной погоде они поднимаются высоко в небо, так, что становятся похожими на чёрные точки, а если собирается дождь, то стрижи летают низко, мимо окон нашего терема. Пойдём домой, моя девочка, за этими птицами лучше всего наблюдать с балкона.

Дома мама и Марья-царевна прошли на кухню и открыли балконную дверь. И в этот самый момент им под ноги что-то упало.

— Мама, какая-то птичка к нам прилетела! — радостно закричала Маша.

Мама подошла к упавшей птице и внимательно на неё посмотрела:

— Да это же стриж! Надо же, только я начала тебе про стрижей рассказывать, а он тут как тут. Посмотри, крыльями бьёт, а улететь не может. Осторожно, детка, не трогай его, он залетел к нам случайно, а потому очень напуган и может тебя клюнуть или лапками поцарапать. Наверное, он летел в гнездо, но промахнулся и вместо своей щёлки попал сюда. Давай его рассмотрим. Это чёрный стриж. Видишь, он небольшой и весь покрыт чёрными перьями. У него маленькое тело и круглая головка, а крылья большие, изогнутые, похожие на кривые ножи и раздвоенный, как вилочка хвост. Эти крылья помогают ему долго держаться в воздухе и летать целый день, а иногда и вечер, и даже ночь. У стрижа маленький клюв, большие глаза и широкий рот. Он отлично видит на лету свою добычу и ловит её открытым ртом, словно сачком.

— Ой, какие у него маленькие лапки! — заметила Маша.

— Таких маленьких лапок нет больше ни у одной птички, — объяснила мама, зато они с острыми и цепкими коготками, похожими на острые крючки. Это и недостаток, и достоинство. Стриж не может ходить по земле с такими лапками и по полу не сможет пойти — сам он с нашего балкона не выберется. Зато он отлично взбирается вверх по стенам городских домов и пробирается под крышу, в своё гнёздышко.

— Что же нам с ним делать, как стрижу помочь?

— Сейчас я попробую выпустить его на волю, — мама попыталась взять стрижа в руки, но он громко пищал и отбивался изо всех сил. — Ой, как он больно ущипнул меня клювом! Принеси мне, Машенька, кухонное полотенце, пожалуйста. Я его накрою, и он перестанет сопротивляться.

Так и вышло. Как только мама накрыла стрижа полотенцем, он перестал видеть людей и успокоился. Мама аккуратно взяла его в руки и, подойдя к поручню балкона, развернула полотенце и подбросила птицу вверх. Стриж тут же взмыл в воздух и улетел.

— Как жаль, что птицы не умеют по-человечески разговаривать, я бы этому стрижу много вопросов задала, — сказала Марья-царевна.

— Стрижи и на своём языке немного разговаривают, не то что воробьи или вороны, которых мы слушаем каждый день и уже понимаем почти всё, о чём они говорят. Стрижам некогда друг с другом болтать. Нужно и себе как можно больше мошек изловить, и деткам поесть принести, ведь в июне в нашем городе в воздухе летает множество вкусных мошек, комаров, мух и бабочек, — заметила мама. — И лишь в полёте птицы громко пищат, как бы предупреждая: «Смотри, куда летишь, соседний стриж! Будь внимателен и осторожен!»

Потом помолчала и задумчиво добавила:

— Ты заметила, Машенька, что время от времени стрижи исчезают посреди лета, иногда даже на несколько дней. Я читала, что у них есть замечательная особенность, которая помогает им выжить в трудное время. Стрижи полностью зависят от погоды, потому что только, когда тепло, в воздухе летает много насекомых. Как только начинается дождь и становится холодно, вся стрижиная еда исчезает, прячется в траве и в листьях, и бедным птицам приходится улетать туда, где тепло (а это бывает довольно далеко), или забираться в гнёзда и сидеть там, пока не вернётся солнышко. А как прожить в холодном гнезде без пищи? Оказывается, стрижи в холод умеют понижать температуру тельца, цепенеют, застывают неподвижно, как будто впадают в спячку. Так они могут спать до четырёх дней. Интересно, что маленькие птенцы стрижей тоже могут впадать в такой сон, если папа с мамой покинут их на несколько дней и улетят за пищей туда, где тепло. Когда родители вернуться и отопреют их своими тельцами, птенчики как ни в чём не бывало начинают есть и расти дальше. В конце июля — начале августа птенцы вылетают из гнезда, начинают сами добывать себе пищу и почти сразу улетают в Африку. Удивительно, что птенцы каким-то образом знают, куда нужно лететь, хотя это происходит впервые в их жизни. А родители с недельку отдохнут от семейных забот и летят вслед за детьми туда же, на юг. В начале августа, а иногда и раньше стрижи сразу все исчезают из Вологды, как будто их и не было. А нам становится немного грустно оттого, что до следующего лета мы не увидим, как стригущие воздух птички озабоченно носятся мимо окон. Нам жаль, что очень долго мы не услышим их звонких голосов.

Сорочий тупичок

Как-то раз в один волшебный летний день Марья-царевна с мамой пошли гулять по птичьему городу и забрели в дальний уголок, где росли высокие и густые кусты боярышника. Такие высокие, что они больше были похожи на деревья, чем на кусты. А вверху они увидели что-то похожее на шар, сплетённый из веток и прутиков. Сбоку в шаре виднелся вход, а из входа вдруг высунулась голова какой-то птицы и раздался звук: «Чик-чик-чик! Чик-чик-чик!»

— Да никак это сорока в гнезде сидит и своих родственников предупреждает, что какие-то люди слишком близко подошли и ей грозит опасность, — сказала мама.

А сорока выскочила из гнезда, заволновалась и ещё быстрее застрекотала. Откуда-то с другого дерева ей ответили: «Чьюк» и «чьюк-юк!» Это была молодая сорока, которая сидела на верхушке сосны и беседовала с вороной Карой, примостившейся ниже на толстой ветке. Она сообщила своей сороке-маме, что всё слышит и видит, поэтому не стоит волноваться. Люди думают, что сороки умеют только стрекотать, но это не так. Ранней весной, когда они знакомятся друг с другом и создают семейные пары, сороки не стрекочут, а тихо ритмично поют.

— Совсем как грачи! — воскликнула Маша.

— Да, очень похоже, — сказала мама. — Когда сороки ухаживают друг за другом, вместо стрёкота они издают мягкие трели и высокие звуки, похожие на игру на дудочке. У сорок, как у многих наших знакомых птиц, есть свой язык, на котором они разговаривают друг с другом, и не только. Например, в лесу сорочье предупреждение об опасности понимают все птицы, животные и даже люди. Если сорока быстро стрекочет, значит, поблизости находится охотник или большой дикий зверь, такой, как медведь или волк. В городе одна сорочья семья занимает большую территорию, и, чтобы обозначить, что здесь чужим птицам не место, они обмениваются специальными криками: «Киа», «кьяя», или «кик». Этими словами они сообщают: «Это наше место, чужаков сюда мы не пустим». А когда сорока высидивает в гнезде птенцов, она просит помощи словом: «Тви-ит». Сороки живут, где придётся: в небольших лесах, парках и в городе. В своей семье они болтают друг с другом не смолкая, но селятся отдельно от чужих сорок и даже охраняют от них свою территорию. Интересно, что здесь делает ворона Кара?

Любопытная Кара как раз расспрашивала молодую сороку о том, что давно не давало ей покоя:

— Уважаемая сорока! Я от людей слышала, что ты единственная птица, которая узнаёт себя в зеркале. Скажи мне, пожалуйста, — вежливо продолжила она, — что такое зеркало?

— Зеркало — это такая человеческая большая блестящая штука, в которой можно увидеть саму себя, — ответила сорока. — Люди каждый день в зеркала смотрятся, собой любуются.

— Что за штука, как это увидеть себя? Ничего не поняла, но звучит интересно! — заявила Кара.

— Прости, но тебе этого не понять! — гордо заявила сорока, — только мы, глядя в зеркало, понимаем, что это именно мы и никто другой. И ведь есть на что посмотреть, чем полюбоваться! Сороки — птицы большие, красивые, с длинным телом и широким хвостом. А какие красивые у нас перья! И хотя в нашем гардеробе только два цвета — чёрный и белый, но что это за цвета! Чёрный — так это иссиня-чёрный с фиолетовым и сине-зелёным отливом. А белый — ярко-белый цвет, как первый снег, сияющий на солнце! Уж я себя всю в зеркале рассмотрела, от головы до коготочков на лапах. Элегантные чёрные перья украшают мою головку, спинку и крылья, а грудь, брюшко и плечи у меня белые. Люди, как увидят меня, тотчас кричат: «Смотрите, вон сорока-белобока на верхушке берёзы сидит!» Им любопытно, а мне приятно, такой красавицей себя чувствую!

И в самом деле сороки любят сидеть на самых кончиках верхушек деревьев, как будто высматривает что-то оттуда или ищут своих сородичей. Поэтому сорок всегда можно хорошо рассмотреть, и то, как они сидят, и как волнообразно слетают с деревьев, планируя вниз. На земле они бывают редко. Лишь несколько раз в жизни Машина мама видела, как сорока прыгает по дорожке в переулке. Зато на деревьях она очень ловко и быстро перемещается с ветки на ветку, и ходит по ним бочком.

— А что сороки едят, — спросила Маша.

— Да всё, что попадаетея им на глаза, — ответила мама. — На полях они склёвывают зернышки и семена, на огородах охотятся за улитками, пауками и мокрицами, кузнечиками, гусеницами и бабочками. Они едят даже мелких мышей. Сороки часто разоряют гнёзда других птиц, особенно любят поедать яйца и маленьких птенцов. Они крадут пищу у людей и животных, могут даже утащить кость у собаки. Недаром сорок называют воровками. Они воруют не только еду. Их очень привлекают всякие блестящие металлические предметы.

И мама рассказала Марье-царевне одну интересную историю, которая приключилась с ней в ранней молодости:

— Однажды, когда я была ещё студенткой, мы с друзьями в начале мая отправились в поход в лес. Взяли с собой палатку, спальные мешки, еду и питьё, захватили посуду: металлические мисочки, стаканы, ложки и вилки. Вечером развели костёр и долго сидели около огня, разговаривали, пели песни под гитару, ужинали. Ночью никто не захотел убирать посуду и остатки еды, разложенные на клеёнке рядом с палаткой, все устали и легли спать. Рано утром, когда только-только взошло солнце, мы проснулись от громкого топота. Кто-то молча ходил рядом с палаткой. Мы даже немного испугались, но потом, набравшись храбрости, выглянули наружу. Перед нами по мокрой от росы клеёнке между мисками, стуча когтями, расхаживала сорока, в клюве она держала блестящую вилку. Сорока глянула на нас и улетела вместе с вилкой в неизвестном направлении. Выскочив на поляну, мы стали рассматривать вчерашний стол и недосчитались еще одной вилки и ложки. Полакомилась сорока и остатками нашего ужина. Так что убирать уже было нечего, только посуду собрать. Хорошо, что припасы для завтрака мы хранили в палатке. Неизвестно, кто бы ещё пришел ночью разделить их с нами.

Всё блестящее сорока тащит в гнездо. В старых, брошенных гнёздах люди часто находят ложки, вилки и даже часы!

Сороки из Сорочьего тупичка решили всё же, что непрошенные гости слишком долго их рассматривают и улетели, а Маша с мамой отправились домой.

Так проходили дни, месяцы и годы. Марья-царевна с мамой прогуливались по волшебному птичьему городу каждый день, жили со всеми птицами в мире и

согласии и помогли им в зимние холода. Птицы же отвечали им доверием и любовью. Много ли, мало ли времени утекло, а Марья-царевна подросла и пошла в детский сад, а потом в школу. Но своих друзей-птиц она не забыла и точно знает, что не только самая маленькая птичка, но и самое маленькое живое существо и растение умеют думать, разговаривать и живут своей отдельной, загадочно-волшебной жизнью, которая открывается только тем мальчикам и девочкам, которые хотят её увидеть и понять.

Тут и сказочной повести конец, а кто читал или слушал молодец!

Лето 2014 года